

Дорогой мой. Любимый.

Только называя тебя так, я понимаю, насколько я далек от совершенства.

Жизнь слишком сурова и сложна, и ей приходится оставлять лишь самую стойкую свою часть.

А что же остается тебе? Только моя хрупкость, ранимость да несколько капель напрасных слез...

— 10 декабря 2004 года

С приближением сессии в Средней школе Яли наконец улеглась привычная суета.

В конце концов, все здесь грызли гранит науки ради одной цели — однажды увидеть свое имя в списках поступивших и обеспечить себе блестящее будущее. Если не считать горстки прожигателей жизни, никто не хотел ударить в грязь лицом.

Тем утром Линь Илин, как обычно, собрал тетради с домашним заданием по английскому. Пока он приводил их в порядок на учительском столе, тишину класса внезапно нарушил звонкий девичий возглас:

— А, вот ты где! Я тебя повсюду ищу!

Удивлен был не только Линь Илин — все ученики в мгновение ока пригвоздили вошедшую взглядами к дверному проему.

Любопытные тут же узнали гостью. Это была Ли Цяо — местная знаменитость, чей талант к рисованию гремел на всю параллель. Поговаривали, что ей гарантировано место в Центральной академии изящных искусств, и ни одно школьное мероприятие не обходилось без ее участия.

Пусть Ли Цяо и не обладала ослепительной красотой Чжао Цзывэй, в ней чувствовалась особая порода: она располагала к себе своими тонкими чертами лица и ясным взглядом, вызывая мгновенную симпатию.

Линь Илин узнал её. Вспомнив недавнюю встречу с этой «растеряшей», он с улыбкой захватил стопку работ и вышел навстречу.

Одноклассники, уставшие от бесконечного повторения материала, дружно, как по команде, заготовили:

— О-о-о!

Класс взорвался смехом. В средней школе «золотой мальчик» и «талантливая красавица» — всегда лучшая мишень для сплетен.

Впрочем, радовались не все.

Чэнь Лу, к примеру, помрачнел. Молодой господин, не сводя ледяного взгляда с двери, яростно нажал пару кнопок на телефоне, отшвырнул его на стол и с силой хлопнул по плечу дремавшего Ду Вэя:

— Кто это такая?

Ли Цяо, сияя улыбкой, пристроилась рядом с Линь Илинем у окна в коридоре:

— Еще раз прости за тот случай. Я так спешила на встречу с мастером Чжаном — он великий живописец, большая удача, что он заглянул к нам в школу.

Она задорно смотрела своими миндалевидными глазами, а когда она улыбалась, становилась по-настоящему очаровательной.

Линь Илинь великодушно качнул головой:

— Пустяки, не бери в голову.

— Хе-хе, а ты и впрямь такой, как говорят.

— Какой?

— Особенный. Очень добрый, — Ли Цяо прищурилась от удовольствия. — Но я все же проверю, так ли это на самом деле... Как насчет пообедать сегодня вместе? По идее, угощать должна я в знак искупления вины, но я ведь девушка, так что... давай пополам?

Линь Илинь, слушая ее бойкую речь, лишь мягко улыбнулся.

— Эй, неужели ты упустишь шанс пообедать с красавицей? — Ли Цяо широко распахнула глаза.

Объективно говоря, она была той самой «первой любовью», о которой мечтает большинство парней: искренней и милой. Жаль только, что в глазах Линь Илиня девушки могли претендовать лишь на роль друзей.

— Ладно, — он сверился с часами и кивнул. — Сначала занесу тетради. До встречи.

— Тогда я зайду за тобой после уроков! — девочка попятилась, весело махая рукой.

— А это — знаменитые подсолнухи Ван Гога. Красиво, правда? — Ли Цяо, прикусив соломинку от молочного чая, с энтузиазмом листала художественный альбом. — Обожаю его. Пусть при жизни он был непризнанным, но искусство... искусство требует стойкости и одиночества.

Договорив, она задумчиво опустила взгляд.

Линь Илин, молча расправлявшийся со своим обедом, на мгновение замер. Проглотив кусок, он ответил:

— Я мало что смыслю в искусстве, но ты такая умная и целеустремленная — уверен, у тебя всё получится.

— Твоими бы устами! — Ли Цяо подняла стакан с чаем.

Линь Илин понял намек и легонько чокнулся своим — атмосфера была на редкость душевной.

— Всё обо мне да обо мне. А что любишь ты?

— Как ни прискорбно, у меня нет особых увлечений. Иногда читаю Джебрана, слушаю Ван Фэй... В остальном моя жизнь состоит из самых обычных дел, — он с улыбкой покачал головой. — В общем, я совсем не такой, как ты.

— Кто сказал! Я тоже обожаю Ван Фэй! Какая песня у тебя любимая? — загорелась Ли Цяо.

— Наверное... «Гипноз».

— И у меня! Мы точно на одной волне!

Одинокая и полная запретов жизнь Сяо Линьцзы внезапно озарилась появлением этой неунывающей девчонки. Она была сообразительной, живой и доброй, принося с собой неведомое прежде ощущение новизны. Обеды, книги, совместные поиски подработки — серые будни вдруг обрели краски. У Ли Цяо была фантазия истинного художника: она вечно выдумывала забавные мелочи, прогоняющие скуку. Рядом с ней Линь Илин впервые почувствовал, что такое настоящая дружба. Это было светлое, легкое чувство — полная противоположность той изматывающей боли, которую приносил Чэнь Лу.

В те дни всё казалось таким простым, что он и представить не мог, какими чужими они станут много лет спустя.

— Книга отличная, поверь мне, — Ли Цяо по-дружески потянула Линь Илиня за рукав. — К тому же в ней всего сотня страниц, много времени не отнимет.

Они вышли из школьной библиотеки. Зимний ветер ерошил волосы, обнажая их чистые, юные лица.

Линь Илинь оставался внешне спокойным, но в его темном взгляде теплился мягкий свет:

— Редко читаю романы, но тебе поверю.

— Хе-хе, Сяо Цяо никогда не врет!

На щеках девушки проступили ямочки. Она весело взглянула на него, но вдруг заметила, как Линь Илинь застыл.

— Линь Илинь.

Голос, прозвучавший в тишине, был таким же холодным, как декабрьский воздух.

Линь Илинь промолчал, позволяя длинной тени Чэнь Лу коснуться носков своих ботинок.

— Какая встреча. Кто это с тобой? Познакомь нас, — в тоне молодого господина промелькнуло фальшивое радушие. Он улыбался, но от этой улыбки становилось трудно дышать.

Линь Илинь глубоко вздохнул и через силу выдавил:

— Это Ли Цяо из шестого класса. А это мой одноклассник — Чэнь Лу.

Чэнь Лу изысканно кивнул, и Ли Цяо, заметно оробев, пролепетала:

— Привет.

Она тут же убрала руку в пушистой варежке с локтя Линь Илиня. Тот поднял взгляд и успел поймать на лице Чэнь Лу мимолетное, сложное выражение. Его сердце тревожно екнуло.

Несмотря на мороз, Чэнь Лу был в одной лишь тонкой кожаной куртке, подчеркивающей его идеальную фигуру. Он с высокомерным видом надел солнцезащитные очки и негромко

произнес:

— Я как раз собирался пообедать. Пойдемте со мной.

Линь Илинь не успел возразить — Чэнь Лу уже схватил его за локоть и потащил к выходу с территории школы. Озадаченная Ли Цяо поспешила следом.

Белоснежная Ламборгини появлялась на школьной парковке только тогда, когда Чэнь Лу был либо в превосходном, либо в отвратительном расположении духа. Обычно он не любил выставлять богатство напоказ и, подобно простому студенту, ездил на метро.

Садясь в машину, Линь Илинь внутренне сжался, опасаясь очередной выходки этого безумца. Ли Цяо же, ничего не подозревая, всю глазела на роскошное авто, едва ли не пуская слюнки от восторга.

Всю дорогу Чэнь Лу молчал. Лишь когда Линь Илинь обеспокоенно спросил про водительские права, он сухо огрызнулся:

— Тебе-то что?

Ли Цяо, прикрывшись книгой, шепотом спросила Линь Илиня:

— Он всегда такой серьезный? Жуть!

Линь Илинь вспомнил привычную наглую ухмылку Чэнь Лу и не нашелся с ответом.

В этот момент Ламборгини резко затормозила — так, что пассажиры на заднем сиденье едва не вписались лбами в спинки кресел. Чэнь Лу невозмутимо отстегнул ремень и указал на западный ресторан за окном:

— Поедим здесь. Тут неплохо.

— Ого, ну и цены! — выдохнула Ли Цяо, захлопнув меню.

Линь Илинь рядом с ней пребывал в состоянии полной прострации.

Чэнь Лу, впервые столкнувшись с такой непосредственностью, невольно усмехнулся:

— Я угощаю. Какое тебе дело до цен?

— Угощаешь? С чего бы это? — Ли Цяо с подозрением оглядела этого неправдоподобно красивого парня и покачала головкой. — Нет уж, лучше я папе позвоню, пусть приедет и расплатится.

Чэнь Лу изумленно моргнул. Он помолчал, а затем нашелся:

— Считаю, что это плата за работу. Хочу, чтобы ты набросала мой портрет. Идет?

Ли Цяо прикинула что-то в уме и решительно кивнула. Тут же подозвала официанта:

— Так, мне сет с томагавком, саго с фруктами, рис с морским ежом и графин мангового сока!

— Слушаю, — официант уже собрался уходить, но Ли Цяо его притормозила: — А они еще не заказали.

Линь Илин, привыкший к аппетиту подруги, лишь подпер лоб рукой:

— Пасту с морепродуктами и горячий шоколад.

— Никогда бы не подумал... — Чэнь Лу переводил взгляд с заставленного блюдами стола на хрупкую фигуру Ли Цяо.

— Нам, людям искусства, при таких умственных нагрузках нужно много калорий! — выдала она свое «научное» обоснование и счастливо отправила в рот кусок говядины. — Ешьте тоже! Вкуснее всего — когда делишься с друзьями!

Молодой господин явно не привык к такому стилю общения — он едва заметно усмехнулся.

Атмосфера за столом была натянутой до предела. Если не считать Ли Цяо, которая без умолку болтала, оба парня хранили угрюмое молчание. Изысканный интерьер, негромкое пение приглашенного музыканта и вкусная еда не спасали — Линь Илин чувствовал себя так, будто сидит на иголках.

— Так какой портрет ты хотел? — спросила Ли Цяо, наконец утолив голод.

Чэнь Лу хотел было ответить, но его прервала мелодичная трель телефона. Ли Цяо судорожно порылась в сумке и, увидев, кто звонит, изменилась в лице. Она неловко вскочила и убежала говорить в тихий угол.

Над столом воцарилась гробовая тишина.

Линь Илин, казалось, налегал только на сладкое — к еде он почти не прикоснулся, зато прикончил большую чашку горячего шоколада. Чэнь Лу, заметив это, подозвал официанта и распорядился:

— Еще порцию горячего шоколада... И пару кусков каштанового торта.

Сяо Линьцзы промолчал, всем своим видом показывая, что хочет поскорее уйти.

Чэнь Лу подпер подбородок ладонью и усмехнулся:

— Ее я угощаю за дело. А вот почему я кормлю тебя? Что ты можешь мне дать взамен?

Линь Илин снова проигнорировал его.

На самом деле Чэнь Лу вовсе не хотел говорить гадости. Просто, кроме как давить на больное место своим богатством, он не знал других способов привлечь внимание Сяо Линьцзы. Мерзко, правда? Но находиться с ним вот так, почти наедине, было чертовски приятно — и он не хотел в этом признаваться даже себе.

Внимательно разглядывая его, Чэнь Лу заметил, что Линь Илин еще больше похудел. На его бледном лице огромные черные глаза казались бездонными.

В груди что-то дрогнуло. Чэнь Лу, повинувшись инстинкту, подался вперед, сокращая дистанцию.

Линь Илин, погруженный в свои мысли, вздрогнул, обнаружив перед собой красивое лицо Чэнь Лу. Он замер в оцепенении.

Когда они оказались в считанных сантиметрах друг от друга, рядом послышался шум.

Линь Илин резко отстранился. Смущенный официант поставил на стол десерт и поспешно ретировался.

— Я не просил меня угощать, — жестко отрезал Линь Илин. — Я сам за себя заплачу.

Чэнь Лу мгновенно выпрямился. Он опасно прищурился. Он очень не хотел нарушать данное Линь Илиню обещание, но видеть, как этот мальчишка сближается с какой-то Ли Цяо, было выше его сил.

«Неужели он настолько не принимает свою природу, что решил завести себе подружку?»

Эта мысль привела Чэнь Лу в бешенство. Однако уже через мгновение на его лице заиграла та самая обворожительная и ядовитая улыбка. План созрел мгновенно.

Линь Илин, увидев это знакомое выражение, почувствовал, как по спине пробежал ледяной холодок.

<http://bllate.org/book/17434/1663740>